

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.111'37 (043.3)

БЕКРЕЕВА
Юлия Викторовна

**СУБЪЕКТ КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ
ДИНАМИЧЕСКОГО ГЛАГОЛА
(на материале современного английского языка)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.04 – германские языки (английский)

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Клименко Анна Петровна,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра лексикологии
английского языка

Официальные оппоненты:

Богушевич Дмитрий Георгиевич,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра истории и
грамматики английского языка

Мартысюк Нателла Петровна,

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английского языка
№ 2, УО «Белорусский национальный
технический университет»

Оппонирующая организация:

УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

Защита состоится 1 ноября 2016 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»: по адресу 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «27» сентября 2016 года.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в семасиологии наблюдается обновление проблематики семантических исследований, связанное, в первую очередь, с когнитивным научным направлением, занимающимся проблемами человеческого мышления и познания действительности. Ведущей линией научного поиска становится анализ семантического содержания слова с позиции того, какая информация, какое знание закреплено за словесным знаком, как это знание эксплицируется в речевой деятельности.

Актуальность реферируемой диссертации определяется необходимостью установить закономерности взаимодействия и взаимообусловленности семантики и синтагматики глагола. В более узком плане актуальным представляется обращение к конкретному фрагменту семантики – компоненту «субъект» в глагольном значении, что позволяет не только раскрыть корреляцию двух базовых категорий «субъект – действие», но и определить место субстанциональных компонентов в структуре значения глагола с учетом новейших теоретических положений в лингвистике. Исследование раскрывает когнитивно-семасиологический аспект проблемы включения субъекта в состав глагольного значения, определяя содержание компонента «субъект» и типы субъектных семантических признаков на основе анализа семем динамических глаголов и актуализаций этих признаков в речевом употреблении глагола.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа выполнена в системно-функциональном аспекте и посвящена исследованию компонента «субъект» в структуре значения динамических глаголов современного английского языка.

Связь работы с крупными научными программами и темами. Настоящее диссертационное исследование осуществлялось в рамках выполнения научно-исследовательской работы кафедры английского языка Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина «Лингвистические аспекты гуманитарного образования» (№ гос. регистрации 20103049 от 19.10.2010), а также в рамках научно-исследовательской работы кафедры лексикологии Минского государственного лингвистического университета «Исследование языковых аспектов национальной специфики языка (на материале тематических групп, выражающих деятельность человека в английском языке)» (№ гос. регистрации 20142360 от 30.09.2014).

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в определении способов семантической репрезентации знания о субъекте в структуре значения английского динамического глагола и особенностей его актуализации в

субъектно-предикатной синтагме. Поставленная цель предполагает выполнение следующих **задач**:

1) определить принципы выделения семантического компонента «субъект» в структуре глагольного значения;

2) установить способы определения субъекта и выявить типы семантических признаков, идентифицирующих субъект в значении динамического глагола;

3) определить структурную организацию семантического компонента «субъект» и место субъектных семантических признаков в иерархии компонентов системного значения глагола;

4) раскрыть роль субъектных семантических признаков в эпидигматических отношениях динамического глагола;

5) выявить особенности актуализации субъектных семантических признаков в условиях контекстуального употребления динамического глагола в функции предиката;

б) провести субкатегоризацию английских динамических глаголов по способу семантической репрезентации субъекта в структуре значения и представить модели содержания субъектного компонента для выделенных групп глаголов.

Объектом диссертационного исследования являются значения динамических глаголов современного английского языка, которые включают категориально-лексический признак «изменение» и дифференциальные семантические признаки, проявляющие ориентированность на ономаσιологическую сферу субъекта.

Предмет исследования – семантические признаки, отражающие субъект в лексическом значении английского динамического глагола.

Материалом исследования послужили 320 субъектных динамических глаголов. Выборка исследования включает лексический и текстовый материал. Из словаря Collins English dictionary, complete and unabridged (2003) методом сплошной выборки были извлечены глагольные лексемы, первое значение которых содержит категориально-лексический семантический признак «изменение», указывающий на динамический класс глагола, и дифференциальные признаки, которые на этапе отбора были идентифицированы по ономаσιологической направленности на сферу субъекта. Далее выборка была сокращена с учетом представленности глаголов в электронном корпусе текстов British National Corpus. Объем текстового материала (конкорданса) для каждого глагола составил от 25 до 250 примеров употребления в зависимости от количества лексико-семантических вариантов в системном значении глагола. Общая выборка текстового материала составила 44720 конкордансных единиц.

Методология и методы проведенного исследования. Для решения поставленных задач в качестве ведущего применялся метод многоступенчатого компонентного анализа, который совмещает различные приемы экспликации субъектных семантических признаков (дефиниционный, логический, трансформационный, синтагматический). Для определения референциальной отнесенности субъекта в субъектно-предикатной синтагме использовался метод контекстуального анализа. В качестве дополнительных методов применялись сопоставительный анализ, статистический метод и метод моделирования.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Исследование предлагает новое решение проблемы включения субъекта в структуру глагольного значения на основе выделения системно и функционально значимых семантических признаков. Впервые раскрывается специфика конкретизации субъекта в глагольной семеме, связанная с действием одного из двух универсальных способов категоризации (выделение характерного признака или типичного представителя категории). Новизна исследования состоит в установлении типов семантических признаков, составляющих содержание компонента «субъект», определении особенностей организации компонента «субъект» и его места в структуре значения динамического глагола, раскрытии значимости признаков субъекта на уровне парадигматики, эпидигматики и синтагматики английского динамического глагола.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе выделения семантического компонента «субъект» в глагольном значении лежит системно-функциональный принцип. Сущность системного принципа заключается в том, что в семантической структуре глагола устанавливаются дифференциальные признаки, определяющие субъект в обозначаемой динамической ситуации действия.

Функциональный принцип состоит в том, что в сочетаниях глагола с именами в роли субъекта выделяются актуализированные субъектные признаки, которые обеспечивают синтагматическую (предикативную) связь в предложении-высказывании. Степень релевантности субъектного семантического признака на уровне функционирования глагольной лексемы определяется частотой его актуализации в субъектно-предикатных синтагмах. Применение двухаспектного принципа позволяет установить коммуникативно значимые относительно устойчивые семантические признаки, которые составляют содержание компонента «субъект» в структуре глагольного значения.

2. Определение субъекта в глагольном значении осуществляется двумя способами: атрибутивным (по характеризующему признаку) и прототипным (на основе представления о стандартном образце). При атрибутивном способе в

значении глагола содержатся атрибутивные семантические признаки, конкретизирующие субъект по его категориальной принадлежности (например, «человек», «животное», «природное явление») и/или по его психофизическим характеристикам (например, «большой», «длинный», «злой»). При прототипном способе субъект в значении глагола представлен образно-аналитической семой прототипического субъекта (например, «ребенок», «бабочка»). Сема прототипического субъекта отражает конкретный образ наиболее вероятного, типичного исполнителя обозначаемого действия. Аналитическую часть семы прототипического субъекта составляет набор семантических признаков, определяющих онтологический класс субъекта и его психофизические особенности (например, «ребенок» – «человек», «маленький», «слабый», «беспомощный»). В производных глагольных номинациях, таких как *to doctor* ‘лечить, врачевать’, образ прототипического субъекта закреплён не только в структуре значения (внутренним способом), но и в структуре формы слова (внешним способом – через корневую морфему).

3. Семантический компонент «субъект» встраивается в структуру глагольного значения как часть импликационала. Импликациональные признаки субъекта, определяющие исполнителя действия с точки зрения его дееспособности, взаимосвязаны с интенциональными (обязательными) признаками, отражающими способ действия, инструмент, причину или цель действия и сферу деятельности.

Структура семантического компонента «субъект» ранжируется от центра к периферии по степени вероятности импликации семантических признаков. Вероятностный характер субъектных семантических признаков подтверждается разной частотностью их актуализации в субъектно-предикатных синтагмах. Субъектные семантические признаки, которые включаются в смысловую структуру субъектно-предикатной синтагмы с частотностью выше 50 %, являются наиболее устойчивыми и относятся к сильному импликационалу. Признаки, частота актуализации которых составляет менее 50 %, являются слабоимпликациональными.

4. В смысловой структуре многозначного динамического глагола выделяются две регулярные модели отношений по субъектному компоненту: метафора и диатетический сдвиг. Возможно совмещение двух моделей эпидигматических связей (метафоро-метонимические трансформации). Метафорическая модель базируется на подобии образа прототипического субъекта с вероятным исполнителем или инициатором действия, определяемого во вторичном лексико-семантическом варианте значения. Семантические признаки, отражающие физические и психические особенности субъекта, реализуют ассоциативные связи и выполняют интегральную функцию. Признаки категориальной принадлежности осуществляют различительную

функцию. При диатетическом сдвиге (перераспределении ролей участников динамической ситуации $S \leftrightarrow O$) связь между лексико-семантическими вариантами обеспечивают семантические признаки атрибутивного типа, отражающие способность субъекта инициировать действие (например, «активный», «креативный», «инициативный», «сильный»).

5. Сочетаемость глагола с определенным субъектом действия в предложении-высказывании обеспечивается общими субъектными семантическими признаками. Между содержанием компонента «субъект» в глагольном значении и контекстуальным значением имени в роли субъекта прослеживаются две модели отношений: а) категория имени совпадает с признаком категориальной принадлежности субъекта, имплицированном в глагольном значении; б) категории имени и субъекта, представленного в глагольном значении, не совпадают. Вторая модель субъектно-предикатной семантической связи обуславливает отсутствие строгих ограничений на сочетаемость по признаку категориальной принадлежности субъекта. Синтагматические отношения по данной модели выстраиваются на основе подобия по признакам атрибутивного типа, отражающим психофизические особенности субъекта.

6. Субъектные динамические глаголы в современном английском языке формируют лексико-семантическое поле с выделенным центром и периферией. Центр поля составляют **глаголы с внутренним S-прототипом**, в значении которых субъект определен прототипным способом (например, *bark* ‘лаять (о собаке)’, *gallop* ‘мчаться (о лошади)’). Сема прототипического субъекта в первичном значении глагола обеспечивает регулярную модель метафорического переноса на основе подобия с субъектом-прототипом. На синтагматическом уровне образ прототипического субъекта определяет центр сочетаемостной парадигмы левостороннего глагольного актанта, вокруг которого структурируются более типичные и менее типичные субъекты действия.

К ближней периферии относятся **глаголы с внешним S-прототипом**, производные от имен деятеля (например, *to dog* ‘преследовать (как пес)’, *to pilot* ‘пилотировать’). Прототипный способ конкретизации субъекта отличается тем, что образ прототипического субъекта закреплен в морфологической форме глагола и в структуре глагольного значения представлен семантическими признаками атрибутивного типа, которые отражают функциональное подобие с субъектом-прототипом. Особой моделью отношений в структуре многозначности глаголов с внешним S-прототипом является параллелизм в образовании вторичных значений по аналогии со структурой многозначности мотивирующего существительного. Функциональной особенностью глаголов с

внешним S-прототипом является отсутствие сочетаемости с именем прототипического субъекта.

Группа глаголов с S-атрибутом относится к периферии лексико-семантического поля субъектных динамических глаголов. Атрибутный способ конкретизации субъекта выражен через импликацию отдельных семантических признаков, отражающих психофизические особенности исполнителя действия (например, «агрессивный» в значении *assail* ‘атаковать’, или «старый, слабый» в значении *totter* ‘ковылять’). Модели эпидигматической связи основаны на атрибуции выделенных признаков субъекту другой онтологической категории. Типичность левосторонних актантов в сочетаемостной парадигме глагола с S-атрибутом определяется по признаку категориальной принадлежности. Возможность субъективной характеристики исполнителя действия (приписывания ему выделенного признака) в предложении-высказывании максимально расширяет периферию сочетаемостной парадигмы левостороннего актанта для глаголов с S-атрибутом.

Личный вклад соискателя. Основные положения и результаты, изложенные в диссертации, получены автором лично и являются итогом самостоятельной исследовательской работы, выполненной на основе анализа большого массива фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации были представлены в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры лексикологии английского языка УО «Минский государственный лингвистический университет» и на следующих международных и республиканских конференциях: XIII, XIV, XVIII республиканские научно-практические конференции «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, 2009, 2010, 2014 гг.), IV Международная научная конференция «*Ars grammatica: грамматические исследования*» (Минск, 2010 г.), XIV Республиканская научно-методическая конференция молодых ученых (Брест, 2012 г.), научные конференции преподавателей и аспирантов «Дни науки МГЛУ» (Минск, 2012, 2013, 2014 гг.), II, III международные научные конференции «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 2013, 2014 гг.), Международная научно-теоретическая конференция «Лингвистические аспекты гуманитарного образования» (Брест, 2014 г.), Международная научная конференция «VIII научные Карповские чтения» (Минск, 2014 г.), Республиканская научно-практическая конференция аспирантов и магистрантов «Когнитивные и социокультурные аспекты дискурса» (Брест, 2014 г.), Республиканская научно-практическая конференция «Профессиональное иноязычное образование: проблемы и перспективы» (Брест, 2015 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования отражены в 16 публикациях автора: 6 статьях в рецензируемых научных журналах (общий объем 3,6 авт. л.) и 10 публикациях в виде материалов и тезисов конференций. Публикации выполнены без соавторов. Общий объем опубликованных материалов составил 6,1 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка и четырех приложений. Основной текст диссертационного исследования изложен на 125 страницах (1 схема, 2 рисунка и 6 таблиц включены непосредственно в текст диссертации). Библиографический список занимает 20 страниц и включает 273 наименования трудов отечественных и зарубежных авторов, из которых 16 – собственные публикации соискателя. Полный объем диссертации составляет 195 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности в мировом языкознании, определяются методологические принципы и основные направления диссертационной работы.

Общая характеристика работы раскрывает связь диссертации с научными программами и темами, цель и задачи исследования, объект, предмет и материал исследования, положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, апробацию и опубликованность результатов диссертации, ее структуру и объем.

Первая глава **«Глагольное значение как особый тип репрезентации знаний»** раскрывает теоретическую базу исследования компонента «субъект» в структуре глагольного значения в русле семантико-когнитивного подхода.

В разделе 1.1 **«Основы интегральной концепции значения»** рассматривается проблема соотнесенности значения с когнитивными структурами (Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, З. А. Харитончик, Р. Лангаккер, Ч. Филлмор, Дж. Лич и др.); определяется взаимосвязь значения и категоризации на основе критического анализа теории прототипов (Э. Рош, С. Б. Мервис, Д. Гирертс), теории концептуальной метафоры (М. Джонсон, Дж. Лакофф) и исследований многозначности (Г. И. Кустова, Л. М. Лещева, Г. Н. Складаревская, Е. В. Падучева и др.); раскрывается когнитивно-коммуникативный подход к определению компонентов значения (И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев, Б. А. Плотников и др.). Значение понимается как открытая, прототипически организованная структура, состоящая из взаимосвязанных семантических компонентов, которая метонимически

репрезентирует концептуальную структуру знания об обозначаемом явлении действительности. Макрокомпонентная структура значения включает стабильное ядро (интенционал) и периферийную часть (импликационал), содержащую семантические признаки, которые актуализируются в речи с определенной долей вероятности. Связь значения с его функцией обуславливает присутствие коммуникативно значимых признаков в семантической структуре.

В разделе 1.2 *«Частеречная специфика глагольной семантики»* представлен семантико-когнитивный подход к определению категории глагола. Обзор исследований зарубежных и отечественных авторов (Р. Лангаккер, Л. Телми, Ч. Филлмор, Р. Джэкендофф, Ю. Д. Апресян, Е. С. Кубрякова, В. Г. Гак, В. Д. Гогошидзе, Н. Н. Болдырев, Г. Г. Сильницкий, Ю. Г. Панкрац, А. А. Уфимцева, Н. В. Фурашова и др.) позволил сформулировать авторский взгляд на сущность значения глагола. В основе значения глагольного слова лежит когнитивная структура пропозиционального типа, представляющая знание о ситуации. Ориентация на отображение ситуации обуславливает усложнение лексического значения глагола, при котором в семантическую структуру включаются не только собственно глагольные компоненты, отражающие процессы с их характеристиками, но и компоненты, определяющие субстанции с их признаками.

Раздел 1.3 *«Категория субъекта и способы ее репрезентации в глагольной семантике»* посвящен анализу субъекта как элемента концептуальной структуры пропозиционального типа. Пропозициональная структура может получать конкретизацию в языковых единицах разного уровня с выдвижением определенных концептуальных компонентов.

В предложении субъект характеризуется определенным набором средств формального выражения. Субъект может быть выражен именем с типовым субъектным значением (изосемическая модель предложения) или номинацией, которая обозначает неодушевленный объект, явление, качество или процесс (неизосемическая модель). Попыткой раскрыть категорию субъекта в единой концепции является выделение прототипического субъекта (например, протоагенса Д. Даути или прототипическое подлежащее Н. Н. Болдырева). Прототипическими признаками субъекта выступают «креативность», «сила», «активность», «инициативность», «сознание», «способность контролировать», «волитивность», «одушевленность».

В научной литературе нет однозначного решения ответа на вопрос о включении субъекта в структуру значения глагола: одни исследователи полагают, что субъект не является частью значения глагола (Н. Б. Лебедева); другие рассматривают субъект как внутренний падеж (Ч. Филлмор) или валентность (С. Д. Кацнельсон, В. Г. Гак); третьи отмечают ограничительный

характер сем субъекта (О. А. Михайлова, А. М. Плотникова, Н. Д. Арутюнова); некоторые лингвисты занимают пограничную позицию (импликация субъекта в концепции А. А. Уфимцевой). Особенностью английского лексикона являются глаголы, образованные по конверсии от имен со значением субъекта.

В разделе 1.4 «**Субкатегоризация глагольного лексикона**» представлен авторский взгляд на проблему классификации английских глаголов по категориям «динамический» и «статический», «субъектный» и «объектный». На основе критического анализа концепций Ю. Д. Апресяна, Л. В. Бабиной, Т. В. Булыгиной, Н. Н. Болдырева, Е. В. Падучевой, Г. Г. Сильницкого, З. Вендлера, Б. Левин и др. определяется группа субъектных динамических глаголов в парадигме глагольного лексикона. Под **субъектными динамическими глаголами** мы понимаем глагольные лексемы, которые в прямом номинативном значении содержат категориально-лексический признак «изменение», указывающий на гетерогенный тип пространственно-временной структуры ситуации обозначаемого процесса, и дифференциальный компонент «субъект», отражающий признаки и свойства предполагаемого исполнителя действия. В исследуемом поле субъектных динамических глаголов выделяются лексико-семантические группы глаголов движения, звукопроизводства, производства материального или интеллектуального продукта, физического, речевого или психического воздействия, коммуникативного и социального взаимодействия, социального события, интеллектуальной и социальной деятельности.

Во второй главе «**Особенности представления субъекта в структуре значения английского динамического глагола**» дан комплексный анализ семантического компонента «субъект» в структуре значения динамических глаголов на системном (семном, эпидигматическом, парадигматическом) и функциональном (в актах сочетаемости глагола-предиката с именами субъекта) уровнях. Раздел 2.1 «**Принципы отбора и анализа динамических глаголов с семантическим компонентом “субъект”**» содержит описание методики анализа компонента «субъект» в значении динамического глагола и принципов построения вероятностной модели компонента. Выборку исследования составили глагольные лексемы, первичное значение которых в его дефиниционном представлении включает **прямое** (например, *of a dog* ‘о собаке’) или **косвенное** (например, *angrily = of an angry S* ‘сердито, зло = о злом субъекте’) указание на субъект.

Анализ семантического компонента «субъект» в значении глагола осуществлялся по следующему алгоритму. На первом этапе проводится двухступенчатый компонентный анализ системного лексико-семантического варианта (ЛСВ) с выделением сем, ориентированных на концептуальную сферу «субъект» (1-я ступень) и разложением выделенных сем на семантические

признаки, отражающие конкретные свойства и характеристики субъекта (2-я степень). На втором этапе проводится анализ эпидигматической связи по субъектным семантическим признакам между ЛСВ многозначного глагола, направленный на определение моделей многозначности и функций субъектных семантических признаков. Третий этап – синтагматический анализ субъектно-предикатных конструкций (S – P) на материале конкордансов из электронного корпуса текстов – связан с выявлением актуализированных семантических признаков и реконструкцией экстенционала компонента «субъект». Особенностью субъектного компонента в структуре значения глагола является то, что его экстенциональная часть выходит за рамки глагольной лексики и реализуется в моделях сочетаемости с именными актантами. На основе частотности актуализации субъектные семантические признаки ранжируются по степени вероятности. Совмещение системного и функционального принципов в методике анализа компонента «субъект» позволяет выстроить вероятностную модель компонента, в которой отражается релевантная вариантность субъекта в структуре глагольного значения (маркер «если нет, то») и определяются относительно устойчивые, функционально значимые признаки субъекта (признаки сильного импликационала отмечены маркером «скорее всего», признаки слабого импликационала – маркером «возможно»). В качестве примера приведем модель компонента «субъект» для глагола *assail* ‘нападать, набрасываться’:

СУБЪЕКТ (S) – скорее всего сильный, возможно жестокий

ЕСЛИ НЕТ, ТО – возможно резкий, бесцеремонный человек

ЕСЛИ НЕТ, ТО – возможно интенсивный, болезненный, неприятный

В разделе 2.2 «*Способы семантизации субъекта в значении английского динамического глагола*» представлены результаты компонентного анализа системных значений глаголов с прямым и косвенным указанием на субъект. Выделяются два способа репрезентации субъекта в структуре глагольной семемы. **Прототипный способ** определяет субъект на базисном уровне категоризации и является типичным в случае прямого указания на субъект (73 % от числа проанализированных дефиниций). Конкретизация субъекта может осуществляться на суббазисном уровне (6 %) как комбинация семы прототипического субъекта и определенного характеризующего признака, например, *small + dog* в значении *уар* ‘тявкать (о маленькой собаке)’. Субъект может быть определен на надбазисном уровне (21 %) – через сему, отражающую общий онтологический класс, например, «животное», «птица». В 8 % случаев общий класс конкретизирован характеризующим признаком (например, *small + animal*). Последняя модель семантизации относится к атрибутивному способу представления субъекта.

Атрибутный способ установлен в 94 % глагольных дефиниций с косвенным указанием на субъект. Ориентированность на ономаσιологическую сферу субъекта проявляют семы способа действия (например, *angrily* ‘зло, сердито’), семы, обозначающие часть тела субъекта (*with hands* ‘руками’), инструментальные семы отчуждаемого качества (*by force* ‘силой’) или объекта (*in drops* ‘каплями’), семы, определяющие место или сферу действия (*in court* ‘в суде’). На основе импликациональной связи в содержании субъектно-ориентированных сем эксплицируются субъектные семантические признаки, отражающие форму тела, психофизические особенности и статус субъекта в обозначаемой динамической ситуации. Данные признаки атрибутного типа комбинируются с признаком категориальной принадлежности субъекта, который определяется логически.

В разделе 2.3 «**Типология субъектных семантических признаков**» раскрывается место компонента «субъект» в иерархической структуре глагольного значения. Компонент «субъект» относится к импликационалу и организован по прототипическому принципу с выделением более стабильного ядра (сильного импликационала) и вариативной периферии (слабого импликационала). Проведенный анализ выявил три типа микрокомпонентов, представляющих субъект в значении английского динамического глагола.

Сема прототипического субъекта отражает образ типичного исполнителя действия и разложима на ряд прототипически значимых семантических признаков, включая признак категориальной принадлежности и признаки, отражающие характерные психофизические свойства субъекта. Например, в значении глагола *strut* ‘идти с важным видом’ представлена сема прототипического субъекта «павлин», по содержанию которой определяются признак категориальной принадлежности «птица» и атрибутные признаки «важный», «напыщенный», «гордый», «красивый».

Атрибутные семантические признаки отражают отдельные свойства субъекта, значимые в определяемой динамической ситуации (например, «слабый», «агрессивный» и т. д.). Эксплицитное присутствие атрибутных признаков субъекта в дефиниции глагола доказывает их системную релевантность. Первый ранг по частоте встречаемости в глагольной семеме имеют признаки, отражающие деструктивное отношение и силу субъекта. Особое место в структуре компонента «субъект» занимает **признак категориальной принадлежности субъекта**, который отражает один из атрибутов субъекта (категирию) и выполняет идентифицирующую функцию.

В разделе 2.4 «**Субкатегоризация субъектных динамических глаголов по способу представления субъекта**» представлены три группы субъектных динамических глаголов: глаголы с внутренним S-прототипом (например, *bark* ‘of a dog’), глаголы с внешним S-прототипом (например, *wolf* ‘as a wolf’) и

глаголы с S-атрибутом (например, *trudge* ‘of a weary S’). Первые две группы характеризуются прототипным способом конкретизации субъекта и составляют центр и ближнюю периферию лексико-семантического поля (ЛСП) соответственно. Глаголы с внешним S-прототипом являются производными от имен, обозначающих субъект. Глаголы с S-атрибутом содержат в структуре компонента «субъект» отдельные признаки, отражающие свойства или атрибуты вероятного исполнителя действия, и относятся к дальней периферии ЛСП субъектных динамических глаголов.

Раздел 2.5 «Субъектный компонент в структуре глагольной многозначности» посвящен анализу эпидигматических связей с участием субъектных семантических признаков в полисемантической структуре глаголов с внутренним S-прототипом, глаголов с внешним S-прототипом и глаголов с S-атрибутом. Выделяются две основные модели эпидигматических связей: метафорическая и метонимическая (диатетический сдвиг).

Присутствие семы прототипического субъекта в первичном значении глагола с S-прототипом обеспечивает регулярную модель метафорического переноса на основе подобия с образом субъекта-прототипа. Например, в ЛСВ *bark 1* собака, которая лает – злая, агрессивная. В ЛСВ *bark 2* признаки «злой», «агрессивный» относятся к характеристике человека. Диатетический сдвиг со сменой роли «объект – субъект» сопровождается метафорическим переносом по модели «олицетворение объекта», например, *chatter 2* ‘стучать (о зубах)’.

Для глаголов с внешним S-прототипом помимо метафорической модели по образу прототипа характерно явление параллелизма в развитии вторичных значений мотивирующего имени и производного глагола. Например, смысловая структура глагола *butcher* включает три ЛСВ, которые соответствуют выделенным вариантам значения существительного: ЛСВ 1 ‘забивать (скот), свежевать (мясо)’ – внешний S-прототип «мясник»; ЛСВ 2 ‘убивать безжалостно’ – внешний S-прототип «убийца»; ЛСВ 3 ‘крушить, портить’ – внешний S-прототип «неумеха».

В смысловой структуре глаголов с S-атрибутом семантические признаки, отражающие психофизические особенности, формируют импликационные связи между исходным и производным ЛСВ, выполняя интегральную функцию. Например, семантические признаки «неловкий», «рассеянный» присутствуют в импликационале ЛСВ глагола *fumble*: 1. ‘неловко нащупывать’; 2. ‘теребить, (рассеянно или нервно)’; 3. мямлить, невнятно говорить; 4. ‘возиться (с чем-то) неумело’; 5. ‘промахнуться’. В структуре глаголов с семами «часть тела субъекта» выделяется метонимическая модель связи «часть – целое». Выдвижение признаков «активность», «сила», «инициатива», «воля» обеспечивает метафорическую связь в диатезе.

Дифференциацию ЛСВ по субъектному компоненту значения в структуре многозначности субъектных глаголов обеспечивают признаки категориальной принадлежности (например, «животное», «человек», «предмет», «природное явление» в ЛСВ глагола *growl* ‘рычать, греть’).

В разделе 2.6 «Актуализация субъектных семантических признаков динамического глагола в синтагмах S – P» раскрывается синтагматическая значимость субъектных семантических признаков. Способ семантической репрезентации субъекта определяет специфику функционирования глагола в S – P синтагмах. В диссертации введено следующее разграничение терминов: в S – P синтагме актанта со значением субъекта обозначается как **агенса** в изосемических предложениях и **квазиагенса** – в неизосемических предложениях; термин «**субъект**» употребляется при описании семантического компонента в структуре глагольного значения.

Анализ S – P синтагм показал, что сема прототипического субъекта не ограничивает сочетаемость до прототипической категории. Чем более развита структура многозначности глагола-предиката, тем меньший ранг частотности получает имя прототипического субъекта. Например, в конкордансе глагола *babble* ‘лепетать (как ребенок)’ агенса *baby* ‘ребенок’ присутствует только в 4 % примеров. Прототипичность выделенного субъекта для действия *babble* подтверждается при сопоставлении актуализированных субъектных семантических признаков в сочетаниях предиката с другими агенсами: признаки «беспомощный», «слабый», «несознательный», которые характеризуют 57 % агенсов и квазиагенсов в сочетании с *babble*, ассоциативно связаны с образом прототипического субъекта «ребенок». В экстенционале компонента «субъект» у глаголов с внутренним S-прототипом выделяется центр, который формируют номинации субъекта-прототипа, ближняя периферия, которую составляют агенсы, имеющие общий семантический признак категориальной принадлежности с прототипическим субъектом, и дальняя периферия, включающая агенсы и квазиагенсы, которые не совпадают с прототипическим субъектом по признаку категориальной принадлежности, но характеризуются некоторыми общими с ним психофизическими признаками.

Центр экстенционала компонента «субъект» у глаголов с внешним S-прототипом составляют синонимы и гипонимы имени прототипического субъекта. К дальней периферии относятся неодоушевленные квазиагенсы. Под влиянием категории квазиагенса модифицируются признаки атрибутивного типа, включенные в значение глагола-предиката. Например, в сочетании квазиагенса с предикатом *hound* ‘преследовать’ актуализируются субъектные семантические признаки «опасный», «сильный», «вредный». Например, *That judgement hounded him throughout his life*. ‘Это суждение преследовало его на протяжении всей жизни’. В структуре экстенционала компонента «субъект»

глаголов-зоонимов и многозначных глаголов-антропонимов, которые отмечены параллелизмом вторичных значений, выделяется вторичный центр на уровне надбазисной категории «человек». Вторичный центр связан с первичным субъектом-прототипом отношения подобия и имеет максимально размытые границы центр – периферия.

Актуализация субъектных семантических признаков при употреблении глаголов с S-атрибутом связана с характеристикой исполнителя действия с позиции говорящего. Экстенциональный центр компонента «субъект» составляют агенсы суббазисного уровня, которые обладают функционально значимыми признаками. Например, *Mr Depardieu lumbered up to the stage*. ‘Мистер Депардь с трудом поднялся на сцену’. В примере актуализируются субъектные семантические признаки глагола *lumber* «большой», «грузный», «неповоротливый». Периферию экстенционала компонента «субъект» у глаголов с S-атрибутом формируют агенсы и квазиагенсы, которые наделяются функционально значимыми признаками, хотя в действительности ими не обладают. Вопрос о том, действительно ли субъект определяемой ситуации обладает функционально значимыми признаками или он мыслится таким, может быть решен только с позиции говорящего, поэтому обозначенная выше дифференциация центра и периферии носит оценочный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволило определить структуру и содержание субъектного компонента в значении английских динамических глаголов, а также установить взаимосвязь данного компонента с другими составляющими глагольного значения и раскрыть роль субъектных семантических признаков в эпидигматических и синтагматических отношениях глагольной лексемы. Достижение цели исследования и решение поставленных задач дало возможность сделать следующие выводы.

1. Значение динамического глагола метонимически представляет когнитивную структуру знания об изменчивом фрагменте действительности (ситуации). Данная когнитивная структура является пропозициональной, связывая концепт процессуальности с концептами субстанциональной сферы субъекта и объекта в единую модель отношения. Компонентная сегментация глагольного значения осуществляется в соответствии с концептуальными компонентами когнитивной модели обозначаемой ситуации «субъект», «действие (процесс)», «объект». На семантическом уровне указанные концептуальные компоненты конкретизируются с помощью сем и семантических признаков различного типа. Семантическая структура

субъектных динамических глаголов характеризуется оппозицией процессуального компонента, включающего категориально-лексический признак «изменение», и компонента «субъект», представляющего стабильное ядро, неизменного участника динамической ситуации. Наличие в структуре значения дифференциальных признаков субъекта обеспечивает совмещение категориальных признаков динамического глагола и признаков статического глагола, обозначающего состояние и свойства субъекта.

Системный принцип выделения семантического компонента «субъект» в значении английского динамического глагола согласуется с функциональным принципом – способностью глагола выступать предикатом в сочетании с именами, которые обозначают субъект в предложении-высказывании. Вариативность сочетаний по модели S – P, наблюдаемая на функциональном уровне, представлена на системном уровне как совокупность регулярно актуализируемых, коммуникативно значимых семантических признаков, которые отражают наивное представление носителя языка об исполнителе действия (процесса), обозначенного глагольным словом [1; 4; 8; 11; 14; 15].

2. На семантическом уровне конкретизация субъекта в значении английского динамического глагола осуществляется двумя способами: прототипным и атрибутивным. Прототипный способ представления субъекта реализуется с помощью включения семы прототипического субъекта (например, сема «лошадь» в значении глагола *gallop* ‘мчаться (о лошади)’). Атрибутивный способ представления субъекта осуществляется путем включения признаков, отражающих релевантные свойства субъекта (например, семантический признак «неуклюжий» в значении глагола *fumble* ‘неловко, неумело обращаться’). При атрибутивном способе репрезентации субъекта наблюдается тесная взаимосвязь признаков субъекта с признаками, отражающими способ действия, инструмент, причину или цель и сферу действия. Комбинация сем прототипического субъекта и сем, отражающих общую категориальную принадлежность субъекта и его отдельные психофизические свойства, обеспечивает прототипно-атрибутивный способ представления субъекта в глагольном значении (например, *snarl* ‘рычать’ – «злое, агрессивное животное, как собака»).

Наличие равновозможных вариантов конкретизации субъекта, ссылка на типичный субъект из ряда возможных исполнителей, различие естественных (онтологических) классов субъекта свидетельствует о прототипической организации содержания компонента «субъект» в структуре глагольного значения. В содержании субъектного компонента выделяются три типа смысловых микрокомпонента:

1) семы образно-аналитического типа, представляющие прототипический субъект (S prototype);

2) признаки атрибутивного отражающие онтологический класс типа, отражающие психофизические особенности субъекта (S quality);

3) признаки атрибутивного типа, субъекта (S class).

Сема S-prototype отражает целостный образ наиболее типичного исполнителя или инициатора обозначенного действия. Устойчивая ассоциативная связь прототипического субъекта и действия подтверждается данными ассоциативного тезауруса, частотностью совпадений категории семы S-prototype и категории имен агентов, а также регулярностью эксплицитных сравнений агента с субъектом-прототипом в обозначаемой ситуации действия. Как сложный микрокомпонент значения сема S-prototype может быть представлена совокупностью функционально значимых признаков «семейного сходства», включая признак категориальной принадлежности и признаки, отражающие психофизические свойства. Образно-аналитический характер семы S-prototype проявляется в том, что выявление признаков «семейного сходства» возможно только на уровне группы субъектов, которые могут выступать в роли субъектного актанта при глаголе-предикате. Таким образом, сема прототипического субъекта не является инкорпорированным актантом глагольного значения.

К атрибутивному типу относятся признаки, отражающие способности и свойства субъекта, необходимые для производства или инициации действия (процесса). Релевантными в ситуации действия являются признаки, указывающие на деструктивное отношение субъекта к другим участникам (например, «злой», «агрессивный»), силу субъекта («сильный», «слабый» и под.), функциональную часть тела субъекта (например, «имеющий руки»). Далее по степени значимости выделяются признаки, отражающие координацию субъекта («неуклюжий», «осторожный»), интеллектуальные способности («умный», «хитрый»), аффективное состояние («возбужденный», «нервный»), форму тела («большой», «длинный»), социальный статус («авторитетный», «должностное лицо»), отношение к труду («усердный», «небрежный»), отношение к ситуации («веселый», «печальный»), отношение к себе («самовлюбленный», «уверенный в себе»), волевые качества («смелый», «упорный»).

Признак категориальной принадлежности субъекта («животное», «человек», «птица» и т. д.) отражает один из его атрибутов, но, в отличие от других атрибутивных признаков, выполняет идентифицирующую, а не характерологическую функцию. Данный признак ограничивает денотативную сферу глагола, определяя валентностные возможности субъекта. Выпадение или замена признака S class приводит к развитию глагольной полисемии [1; 2; 4; 9; 10; 11; 12; 13; 15].

3. В семантико-когнитивной иерархии глагольного значения семантический компонент «субъект» относится к импликационалу. С функциональной точки зрения «субъект» является синтагматическим компонентом глагольного значения. Взаимообусловленность семантического содержания и синтагматической функции определяет вероятностный характер субъектных семантических признаков. Степень вероятности семантических признаков, составляющих содержание компонента «субъект», определяется по частотности их актуализации в субъектно-предикатных синтагмах. Сильный импликационал составляют признаки, вероятность актуализации которых выше 50 %. К слабому импликационалу относятся семантические признаки, актуализируемые менее чем в 50 % S – P синтагм. Экстенционал компонента «субъект» формируют агенсы и квазиагенсы, которые могут сочетаться с глаголом в функции предиката. Структура экстенционала определяется содержанием импликационала, в частности, способом представления субъекта в системном значении глагола [1; 3; 11; 13; 15].

4. Субъектные семантические признаки активно участвуют в формировании эпидигматических связей в смысловой структуре английского динамического глагола. Признаки категориальной принадлежности дифференцируют различные ЛСВ многозначного глагола. Сема прототипического субъекта обеспечивает регулярный метафорический перенос на основе подобия с образом типичного исполнителя действия, обозначенного в первичном ЛСВ глагола. Атрибутные семантические признаки реализуют ассоциативные связи и выполняют интегральную функцию, обеспечивая связь ЛСВ многозначного динамического глагола по субъектному компоненту значения.

В смысловой структуре многозначного глагола выделяются две регулярные модели отношений по субъектному компоненту:

- 1) метафора с интегральными признаками атрибутивного типа и дифференциацией по признаку категориальной принадлежности;
- 2) диатетический сдвиг на основе метонимических связей между участниками ситуации с выдвиганием атрибутивных признаков, в первую очередь, агентивных («волитивность», «активность», «осознанность», «способность контролировать», «одушевленность», «сила»). Возможно совмещение двух моделей эпидигматических связей (метафоро-метонимические трансформации). Регулярными метафорами, реализуемыми с участием субъектных семантических признаков, являются анимализация (уподобление субъекту-прототипу категории «животное») и персонификация, или олицетворение (наделение агентивными субъектными признаками «живой», «активный», «обладающий сознанием», «волитивный»). Регулярными моделями диатетического сдвига являются введение каузатора категории

«человек» и переход неантропонимического субъекта-прототипа в позицию объекта, а также перераспределение признака активности при сужении перспективы действия [2; 5; 7; 14; 16].

5. Сочетаемость глагола-предиката в синтагме S – P обеспечивается общими субъектными семантическими признаками. Выделяются две основные модели отношений: 1) категория имени совпадает с признаком категориальной принадлежности субъекта, имплицированном в глагольном значении; 2) категория имени и прототипического субъекта не совпадают, отношения выстраиваются на основе подобия. Центр экстенционала компонента «субъект», который реализуется в сочетаемостной парадигме субъектного глагола-предиката, формируют наименования субъекта первой модели отношения. Периферию составляют наименования субъекта по второй модели отношения. Присутствие субъектных семантических признаков атрибутивного типа в структуре глагольного значения, которые обеспечивают синтагматическую связь глагола-предиката с именем в позиции агенса, обуславливает отсутствие строгих ограничений на сочетаемость по субъектному актанту. Содержание компонента «субъект» в структуре значения динамического глагола определяет характерологическую функцию предиката в синтагме S – P [1; 2; 4; 10; 11].

6. По способу импликации субъекта выделяются три группы субъектных динамических глаголов. Особенности представления субъекта в глагольной семеме отражаются на уровне глагольной эпидигматики и синтагматики.

Центральную группу динамических глаголов, конкретизированных по субъектному компоненту, формируют глаголы с внутренним S-прототипом (*howl* ‘выть (как волк)’, *flutter* ‘порхать (о птице, бабочке)’, *butt* ‘бодать’ и др.). Субъект выражен прототипным способом – через сему, отражающую образ прототипического субъекта на базовом уровне категоризации. Присутствие семы прототипического субъекта в первичном значении глагола обеспечивает регулярную модель метафорического переноса на основе «семейного сходства» с субъектом-прототипом. На синтагматическом уровне сема прототипического субъекта определяет центр экстенционального поля агенсов, вокруг которого структурируются более типичные (ближняя периферия) и менее типичные агенсы (дальняя периферия).

К ближней периферии субъектных глаголов относятся глаголы с внешним S-прототипом (*pilot* ‘пилотировать, управлять’, *father* ‘создавать, производить на свет’, *fox* ‘хитрить (как лиса)’, *beaver* ‘работать усердно’ и др.). Образ прототипического субъекта представлен морфологической формой глагола и импликационалом его значения. Типовыми моделями эпидигматических связей в структуре многозначности являются метафорический перенос на основе подобия с субъектом-прототипом и параллелизм в образовании переносных значений по аналогии со структурой многозначности мотивирующего

существительного. Функциональной особенностью глаголов с внешним S-прототипом является их полипропозитивный характер, т.е. совмещение нескольких пропозиций действия, состояния или отношения, объединенных единым субъектным компонентом. В S – P сочетаниях отсутствует агенс-прототип. Экстенционал компонента «субъект» формируют агенсы-гипонимы и гиперонимы субъекта-прототипа, агенсы и квазиагенсы, которые уподобляются прототипу в характерном действии (деятельности).

Дальнюю периферию составляет группа глаголов с S-атрибутом (*limp* ‘хромать’, *whimper* ‘ныть’, *murmur* ‘ворчать’, *flirt* ‘флиртовать’ и др.). Данные глаголы содержат в своем импликационале отдельные семантические признаки, отражающие психические и физические свойства исполнителя действия. Регулярной моделью многозначности является диатетический сдвиг – сужение или расширение перспективы обозначаемой ситуации с перераспределением ролей ее участников. При метафорическом переносе наблюдается переосмысление атрибутов при соотнесении с конкретным онтологическим классом. В предложении указание на определенную физическую или психическую характеристику субъекта может получать дополнительную конкретизацию или выноситься в область пресуппозиции [3; 6; 15; 16].

Результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в развитие комбинаторной семасиологии и когнитивной семантики. Исследование расширяет представление о содержании лексического значения глагола и специфике его сочетаемости с именами в предикатных синтагмах. Предложенная модель содержания субъектного компонента в значении динамического глагола дает необходимое теоретическое объяснение синтагматическим отношениям агенса и глагола-предиката, позволяя с определенной долей вероятности спрогнозировать значение субъектного актанта по значению глагола.

Рекомендации по практическому применению результатов исследования. Результаты исследования могут найти применение в практике преподавания английского языка, при разработке лекционных курсов и практических занятий по лексикологии и теории языка, в лексикографической практике и при разработке компьютерных систем распознавания, интерпретации и порождения текстов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Бекреева, Ю. В. Определение субъектных семантических признаков в структуре значения акционального глагола / Ю. В. Бекреева // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 1 (62). – С. 67–76.
2. Бекреева, Ю. В. Особенности инкорпорации субъекта в структуре глагольного значения / Ю. В. Бекреева // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 6 (67). – С. 58–68.
3. Бекреева, Ю. В. Компонент «субъект» в глаголах, производных от имен со значением «представитель профессии» / Ю. В. Бекреева // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 2 (69). – С. 80–90.
4. Бекреева, Ю. В. Признаки категориальной принадлежности субъекта в значении глагола (в контексте теории прототипов Э. Рош) / Ю. В. Бекреева // Вопр. психолингвистики. – 2014. – № 3 (21). – С. 160–169.
5. Бекреева, Ю. В. Субъектный компонент в структуре глагольной многозначности / Ю. В. Бекреева // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2014. – № 4. – С. 8–9.
6. Бекреева, Ю. В. Субкатегоризация динамических глаголов по субъектному компоненту значения / Ю. В. Бекреева // Весн. Гродзенскага дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2015. – № 1 (190). – С. 64–68.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

7. Бекреева, Ю. В. Реализация принципа метафорического переноса в глагольной лексике современного английского языка (на материале глаголов ЛСГ «передвижения») / Ю. В. Бекреева // Актуальные вопр. германской филологии и методики преподавания иностр. языков : материалы XIII респ. науч.-практ. конф., Брест, 20 марта 2009 г. : в 2 т. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2009. – Т. 1. – С. 90–92.
8. Бекреева, Ю. В. Семантический компонент «субъект» глаголов передвижения / Ю. В. Бекреева // Актуальные вопр. германской филологии и методики преподавания иностр. языков : материалы XIV респ. науч.-практ. конф., Брест, 12 марта 2010 г. : в 2 т. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2010. – Т. 1. – С. 16–19.
9. Бекреева, Ю. В. Ассоциативное поле «субъект» в глагольной лексике современного английского языка / Ю. В. Бекреева // *Ars grammatica*. Грамматические исследования : тезисы докл. 4-й междунар. науч. конф.,

Минск, 2–3 нояб. 2010 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Д. Г. Богушевич [и др.]. – Минск, 2010. – С. 32–34.

10. Бекреева, Ю. В. Субъект действия в семантике английских глаголов звучания / Ю. В. Бекреева // Материалы ежегодной науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 25–26 апр., 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 3. – С. 206–209.

11. Бекреева, Ю. В. Категоризация субъекта в значении акциональных глаголов современного английского языка / Ю. В. Бекреева // Материалы ежегодной науч.-практ. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 24 апр. 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 4. – С. 217–220.

12. Бекреева, Ю. В. Проприоцептивный образ субъекта в зеркале семантики глаголов движения / Ю. В. Бекреева // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. материалов конф., Минск, 29 мая 2013 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т. Н. Карпилович [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 1. – С. 83–86.

13. Бекреева, Ю. В. Типология признаков субъекта в структуре глагольного значения / Ю. В. Бекреева // Когнитивные и социокультурные аспекты дискурса : материалы республ. научно-практ. конф. аспирантов, магистрантов, студентов, Брест, 28 марта 2014 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2014. – С. 11–15.

14. Бекреева, Ю. В. Метонимическая связь «часть – тело субъекта» в значении английского динамического глагола / Материалы ежегодной науч.-практ. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 22–23 апр. 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 4. – С. 26–29.

15. Бекреева, Ю. В. Субъектный компонент в семантике глаголов, производных от зоонимов / Ю. В. Бекреева // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы III междунар. науч. конф., Минск, 27–28 мая 2014 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 1. – С. 7–11.

16. Бекреева, Ю. В. Особенности эпидигматических отношений субъектных динамических глаголов / Ю. В. Бекреева // Профессиональное иноязычное образование: проблемы и перспективы : материалы респ. науч.-практ. конф., Брест, 30 янв. 2015 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2015. – С. 19–22.

РЕЗЮМЕ

Бекреева Юлия Викторовна

СУБЪЕКТ КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО ГЛАГОЛА

(на материале современного английского языка)

Ключевые слова: семантическая структура, компонент значения, семантический признак, динамический глагол, субъект, прототип, эпидигматические связи, синтагматические связи, субъектно-предикатная синтагма, вероятностная модель.

Цель исследования: определение способов семантической репрезентации знания о субъекте в структуре значения английского динамического глагола и особенностей его актуализации в субъектно-предикатной синтагме.

Методы исследования: многоступенчатый компонентный анализ, совмещающий дефиниционный, логический, трансформационный и синтагматический приемы экспликации компонентов значения, сопоставительный анализ, статистический метод, метод моделирования.

Полученные результаты и их новизна. В исследовании установлен системно-функциональный принцип выделения компонента «субъект» в структуре глагольного значения. Впервые определены прототипный и атрибутивный способы конкретизации субъекта в значении динамического глагола. Выявлены типы семантических признаков, конкретизирующие субъект: признаки категориальной принадлежности; признаки, отражающие психофизические свойства субъекта; семы прототипического субъекта. Установлен вероятностный характер субъектных семантических признаков, их связь с компонентами способа, инструмента, цели и места действия. Представлены модели эпидигматических и синтагматических связей с участием субъектных семантических признаков. Выделены три группы субъектных динамических глаголов: глаголы с внутренним S-прототипом, глаголы с внешним S-прототипом и глаголы с S-атрибутом.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования могут найти применение в практике преподавания английского языка, при разработке лекционных курсов и практических занятий по лексикологии и теории языка, в лексикографической практике и при разработке компьютерных систем распознавания, интерпретации и порождения текстов.

РЭЗІЮМЭ

Бякрэева Юлія Віктараўна

**СУБ'ЕКТ ЯК СЕМАНТЫЧНЫ КАМПАНАНТ ЗНАЧЭННЯ
ДЫНАМІЧНАГА ДЗЕЯСЛОВА
(на матэрыяле сучаснай англійскай мовы)**

Ключавыя словы: семантычная структура, кампанент значэння, семантычная прыкмета, дынамічны дзеяслоў, суб'ект, прататып, эпідыгматычныя сувязі, сінтагматычныя сувязі, суб'ектна-прэдыкатная сінтагма, імавернасная мадэль.

Мэта даследавання: вызначэнне спосабаў семантычнай рэпрэзентацыі ведаў аб суб'екце ў структуры значэння англійскага дынамічнага дзеяслова і асаблівасцей яго актуалізацыі ў суб'ектна-прэдыкатнай сінтагме.

Метады даследавання: шматступенны кампанентны аналіз, які спалучае дэфініцыйны, лагічны, трансфармацыйны і сінтагматычны прыёмы эксплікацыі кампанентаў значэння, супастаўляльны аналіз, статыстычны метады, метады мадэлявання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У даследаванні ўстаноўлены сістэмна-функцыянальныя прыныцыпы вылучэння кампанента «суб'ект» у структуры дзеяслоўнага значэння. Упершыню вызначаны прататыпны і атрыбутныя спосабы ўдакладнення суб'екта ў значэнні дынамічнага дзеяслова. Выяўлены тыпы семантычных прыкмет, якія ўдакладняюць суб'ект: прыкметы катэгарыяльнай прыналежнасці; прыкметы, якія адлюстроўваюць псіхафізіялагічныя ўласцівасці суб'екта; семы прататыпнага суб'екта. Устаноўлены імавернасны характары суб'ектных семантычных прыкмет, іх сувязь з кампанентамі спосабу, інструмента, мэты і месца дзеяння. Прадстаўлены мадэлі эпідыгматычных і сінтагматычных сувязей з удзелам суб'ектных семантычных прыкмет. Вызначаны тры групы суб'ектных дынамічных дзеясловаў: дзеясловы з унутраным S-прататыпам, дзеясловы са знешнім S-прататыпам і дзеясловы з S-атрыбутам.

Практычная значнасць даследавання і вобласць прымянення. Вынікі даследавання могуць знайсці выкарыстанне ў практыцы навучання англійскай мове, пры распрацоўцы лекцыйных курсаў і практычных заняткаў па лексікалогіі і тэорыі мовы, у лексікаграфічнай практыцы і пры распрацоўцы камп'ютарных сістэм распазнання, інтэрпрэтацыі і параджэння тэкстаў.

SUMMARY

Bekreyeva Yuliya Viktorovna

**SUBJECT AS A SEMANTIC COMPONENT OF MEANING OF A
DYNAMIC VERB****(based on modern English language)**

Key words: semantic structure, component of meaning, semantic feature, dynamic verb, subject, prototype, epydigmatic relations, syntagmatic relations, subject-predicate syntagm, stochastic model.

The aim of the research: to reveal the forms of semantic representation of knowledge about a subject in the meaning structure of English dynamic verbs and to set the regularities of its actualization in a subject-predicate syntagm.

Methods of the research: multistage componential analysis as a combination of definitional, logical, transformation and syntagmatic methods of extracting components of meaning, comparative analysis, statistical method, modeling method.

The outcome of the research and its novelty. The research sets out system-functional principle of segregation of the “subject” component in the structure of a verb meaning. For the first time a prototype and an attribute modes of subject concretization in the verb meaning are revealed. The following types of subject semantic features are elicited: features of categorial membership; features, revealing psycho-physiological characteristics of a doer; semes of prototypical subject. The stochastic character of subject features in the structure of a verb meaning is defined and their relation to the components of manner, instrument, goal and place is revealed. Patterns of epydigmatic and syntagmatic relations within the ‘subject’ semantic component are worked out. Three groups in the category of subject dynamic verbs are singled out: verbs with the inner S-prototype, verbs with the outer S-prototype and verbs with the S-attribute.

Practical value of the research and the sphere of application. The results of this research can be applied in English teaching practice, in theoretical and practical courses on lexicology and theory of language, in lexicography and computer programming, oriented on the text analysis and modeling.

